

Факторы выбора брачного партнера: теория и практика на примере зарубежных корейцев во 2-й половине XX века

Публикуется при поддержке Корейского фонда для продвинутых исследований, лауреатом которого был автор в 2012 году

Н. Ем

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: natem1973@mail.ru

Аннотация. Брачное поведение – это поведение, целью которого является удовлетворение потребности в браке, поведение, связанное с выбором брачного партнера. Под брачным отбором понимается процесс, в результате которого из совокупности возможных выборов брачного партнера, тем или иным способом отбирается тот единственный партнер (партнерша), который (которая) и становится мужем (женой).

Процесс брачного отбора исторически обусловлен. Он зависит от экономических, социальных, социокультурных и других условий, существующих в обществе.

Зарубежные корейцы на сегодняшний день находятся почти на всех континентах земного шара. Истории их пребывания в различных странах во многом схожи. Однако экономические, социальные и культурные особенности той или иной страны накладывали существенные отличия на восприятие окружающей иноэтнической среды. Сходство было лишь в том случае, что все они по генетическому происхождению в той или иной степени были воспитаны на прочных конфуцианских традициях корейского патриархального общества. Неоспорим и тот факт, что в настоящее время корейское общество за рубежом находится на этапе перехода от корейских традиционных общественных структур к западным нормам.

Особенности процесса брачного выбора корейцев в Китае, Японии, США, СНГ, Германии, Франции, Латинской Америке и т.д. связаны с тем, что в разных культурах и на разных стадиях исторического развития были различны пространство возможных выборов и степень свободы индивидуального выбора. К примеру, культуры разных стран различаются по тому, допускаются или нет в них повторные браки. Если повторные браки допускаются («серийная

моногамия»), то совокупность, из которой производится отбор брачного партнера, является предельно широкой и включает в себя как не состоящих, так и состоящих в браке. Таким образом, человек постоянно доступен для брака, независимо от того, состоит он в браке или нет.

В отношении зарубежных корейцев особенностью являлось то, что конфуцианская философия формировала на уровне личностного понимания прочные постулаты межличностных отношений между мужем и женой. Для корейской девушки было совершенно неприемлемо восприятие в качестве потенциального мужа состоящего в браке мужчины. Брак для разведенной или вдовой женщины был менее перспективен. Для мужчин обстоятельства были схожими. Известно, что еще в традиционной Корее XIX века «муж, который развелся с женой, не имел права при жизни последней вступать во второй брак» [1, 129].

В культурах, где повторные браки не допускаются, в культурах традиционной, жесткой моногамии, пространство возможных выборов не включает в себя тех, кто уже состоит в браке. Человек вступает в это пространство по достижении установленного обычая или законом брачного возраста и покидает его, вступив в брак. В современном обществе, где стираются границы западного и восточного типов, историческая тенденция состоит в переходе от строгой

моногамии, когда вступление в повторный брак даже в случае овдовения было затруднено (особенно для женщин), к моногамии серийной, когда повторные браки становятся обычным делом. Что касается степени свободы индивидуального выбора, в этом отношении, между различными обществами также существуют большие отличия. В некоторых культурах, а в прошлом практически повсюду, преобладают браки, организуемые родителями или другими родственниками, под чьей опекой находятся молодые люди. Исследования традиций и обрядов Кореи XIX века свидетельствуют об этом: «По наступлении брачного возраста родители, не спрашивая детей, подыскивали подходящую по положению невесту. Они имели в виду прежде всего социальное положение ее семьи. Обыкновенно через своих друзей родители собирали всевозможные сведения и справки о тех семействах, где имелись девушки. Потом мать юноши отправлялась в гости в дом девушки и старалась возможно ближе с ней познакомиться» [1, 165]. Иногда в культурах Кореи, Японии, Китая «обращались к посредничеству свахи – мэпха» [1, 165].

Важнейшими фигурами в классических браках по сговору в Японии являлись посредники – сваты (накодо), которые, будучи либо любителями, либо профессионалами в сватовских делах, брали обычно на себя инициативу в выискивании подходящих друг другу женихов и невест. Приходя в дома родителей молодых людей с соответствующими предложениями, сваты в случае согласия обеих сторон на их услуги поставляли затем и той и другой стороне различную информацию о положении дел в домах жениха и невесты, вели подготовку к смотринам, в итоге которых и принималось решение обеих сторон, вступать молодой паре в брак или нет» [2, 19-20].

В других культурах доминирует «свободный» выбор, когда основными его «агентами» являются сами вступающие в брак. Этот выбор постепенно в период информатизации и глобализации становится преобладающим во всех культурах. Однако в любом случае вступление в брак, выбор брачного партнера не являются произвольными. Они подчиняются действию определенных факторов культурного, социального, психологического и даже социально-биологического. Рассмотрим основные факторы выбора брачного партнера. Наиболее широкими и одновременно действующими наиболее сильным об-

разом являются культурологические факторы.

Важнейшим из них является т.н. правило эндогамии – экзогамии. Этот термин обычно применяется в этнологии для описания того, как происходит брачный выбор между родами одного племени. Его функциональная роль состоит в ограничении диапазона выборов вероятного брачного партнера, в исключении из него тех, кто не может быть брачным партнером. При этом правило эндогамии следует понимать как предписание (принуждение) выбирать себе брачного партнера из своей собственной этнической группы. Правило эндогамии в современных культурах, в которых его действие вообще является более слабым, оно к тому же практически снимается в случаях, если вступающему в брак более 30 лет, или если брак является повторным.

В крупных городах правило эндогамии практически не действует. Его действие также резко ослабевает на территориях со смешанным по этническому составу населением, где контакты и общение между представителями различных национальностей являются более частыми и интенсивными.

Правило же экзогамии запрещает брак внутри собственной семейной группы, т.е. направлено на предотвращение браков между близкими родственниками. Это правило обладает универсальным и жестким действием, подкрепляясь в ряде случаев правовыми нормами, прямо запрещающими брак внутри одного клана. К социологическим факторам брачного выбора относятся гомогамия и близость (соседство). Термин «гомогамия» обычно употребляется для обозначения тенденции заключения браков между людьми, обладающими некоторыми общими или схожими характеристиками – социальными, психологическими, физическими и т.д. противоположная тенденция обозначается термином «гетерогамия». Необходимо обратить внимание на то, что понятия «эндогамия» и «гомогамия» зачастую сближаются. Однако между ними есть разница, которая заключается в том, что перенесенный в социологию семьи термин эндогамия обозначает, по сути, некое социокультурное принуждение, заставляющее индивида действовать в брачном выборе определенным образом. Термин же «гомогамия» (соответственно и гетерогамия) является чисто социологическим, означающим, что браки между индивидами со схожими индивидуальными характеристиками являются

более вероятными, чем браки между индивидами, чьи характеристики сильно отличаются друг от друга.

Социологические теории, рассматривающие гомогамию как один из основных факторов выбора брачного партнера, утверждают, что важнейшими характеристиками в этом отношении являются возраст, этническая принадлежность, социальный статус, образование, уровень интеллекта, внешность, совместимость внутренних часов (т.е. т.н. совы и жаворонки). При этом наибольшей является роль этнической принадлежности (здесь дополнительную роль играет такой социологический фактор, как степень этнической однородности той или иной территории), роль возраста в брачном отборе (как правило, небольшое превышение возраста партнера мужского пола) и роль образования (вероятность вступления в брачные отношения у людей с одинаковым или близким образованием выше). В целом, если брать эти три характеристики (возраст, образование, социальное происхождение), то в процессе брачного выбора действует довольно заметная тенденция предпочтения мужчинами более молодых женщин с относительно меньшим образованием и принадлежащих к относительно более низкой социальной группе (противоположная тенденция для женщин). Эта тенденция называется брачный градиент.

Социологическое исследование в Японии в 1979 г. дает основание считать, что при выборе супругов японцы руководствуются не столько достоинствами внешности, а также умственным и психическим складом тех, с кем они намерены начать совместную семейную жизнь, сколько другими, более определенными и легче осязаемыми критериями. Первостепенное значение имеет, в частности, социальный статус потенциальных женихов и невест, который проявляется в их профессиональных занятиях, образовательном уровне, имущественном положении и т.д. [2, 28].

В обществах с сильно дифференцированной социальной структурой брачный градиент может вызвать переизбыток незамужних женщин старших возрастов, блестяще образованных, профессионально занятых, не имеющих возможности найти себе брачного партнера из-за завышенных притязаний относительно статуса и образования. «Чем выше стоят потенциальные женихи и невесты на ступенях социальной иерархии современ-

ной Японии, тем большие запросы предъявляются ими и их родней к тем, кто мог бы стать их женами или мужьями, тем уже круг возможных кандидатов» [2, 29].

Правило гомогамии действует и в отношении некоторых других личностных характеристик. Среди них чаще всего называют ум (интеллект), физическую привлекательность, а также брачный статус и ценностные ориентации, включая политические взгляды, религиозные убеждения и т.д.

Опрос студентов японских университетов в 1972 г. обнаружил, что «основная масса юношей и девушек среди индивидуальных качеств своих будущих невест и женихов ценили превыше всего, во-первых, сексуальную привлекательность, во-вторых, силу их влюбленности, и, в-третьих, здоровье. Вместе с тем для юношей серьезное значение имели также «внешность» невест, их «вкус в одежде и такт в поведении». Девушки же отдавали предпочтение таким качествам женихов, как «ум», «умение зарабатывать деньги» и «успехи в учебе» [2, 28].

Несмотря на то, что разные культуры не одинаково определяют любовь и брак и придают им разное значение, в некоторых исследованиях обнаруживается удивительное кросс-культурное сходство гендерных предпочтений в выборе партнера. В одной из наиболее известных работ на эту тему 10 000 участников опроса из 33 стран, представлявших 37 культур, заполняли два опросника. Первый касался факторов выбора партнера, а второй рассматривал предпочтения, оказываемые потенциальному партнеру. В 36 из 37 культур женщины определили финансовый аспект как более важный, чем мужчины; в 29 из этих 36 культур женщины оценивали амбиции и трудолюбие как более значимые качества, чем мужчины. Во всех 37 культурах мужчины предпочитали более молодых партнерш, а женщины старших по возрасту, чем женщины. Исследователь Басе сделал вывод, что женщины больше ценят качества, связанные с приобретением партнера, а мужчины придают большое значение продолжению рода, чем женщины [3].

Степень сходства гендерных различий в различных культурах приводит к выводу о том, что данные предпочтения в выборе партнера являются универсальными, возникая в процессе воздействия на мужчин и женщин эволюционного отбора. Другим важнейшим социологическим

фактором брачного отбора, наряду с гомогамией, является близость (соседство). Под близостью понимается пространственная, территориальная близость, проживание по соседству, а также работа в одной и той же организации или учеба в одном и том же учебном заведении. Роль близости связана с тем, что соседство, совместная работа или совместная учеба повышают вероятность встречи с партнером, который к тому же, с большей вероятностью будет иметь сходство и по другим личностным и социальным характеристикам, включая сходство ценностей и интересов.

Известно, что среди общего количества респондентов американских мужей и корейских жен, проживающих в штатах Юта, Колорадо и Вашингтон в 1979-80-е гг. «более, чем треть (38%) американских мужей оставались в Корее свыше 24 месяцев, 22% – 12 месяцев, 30% – 6 месяцев и только 10% – никогда не были в стране супруги» [4]. Таким образом, более чем половина – 60% были в стране проживания супруги дольше, чем 12 месяцев, что подтверждает действие фактора близости в выборе брачного партнера.

В современной науке существуют различные теории брачного отбора. К примеру, З.Фрейд утверждал, что в выборе сексуального объекта человеком проявляется смещение энергии либидо с самого первого объекта любви, т.е. с родителей. Иначе говоря, согласно З. Фрейду, мужчина ищет жену, похожую на мать, а женщина – мужа, похожего на отца.

Другой социально-психологической теорией брачного выбора является теория комплементарных потребностей Р.Ф. Уинча. Основной тезис этой теории состоит в том, что люди предпочитают выбирать себе в супруги тех, чьи психологические особенности противоположны и комплементарны (дополнительны) их собственным. Например, человек робкий и склонный к зависимости скорее всего, согласно Уинчу, предпочтет партнера сильного и доминантного. Это связано с тем, что индивид всегда стремится максимизировать степень удовлетворения своих потребностей, а максимум этот, по Уинчу, достигается в том случае, когда специфические потребности мужчин и женщин комплементарны друг другу [5].

Отталкиваясь от подхода Уинча, Р. Сентер в своей инструментальной теории предположил, что люди стремятся выбрать себе в качестве

брачных партнеров тех, чье поведение и другие характеристики обеспечивают максимум удовлетворения и минимум затрат для их потребностей. Более того, Сентер полагал, что одни потребности более значимы, а другие менее. Ценности, равно как и потребности, которые более типичны для мужчины, должны соответствовать потребностям, более типичным для женщины [5].

Одним из примеров подобного обмена могут служить «картинные невесты», прибывшие в Америку в нач. XX в., «чтобы освободить свои обедневшие семьи, избежать политического и религиозного притеснения японских империалистов, использовать образовательные и профессиональные возможности, отрицаемые в Корее» [6, 17]. Эти женщины выбирали своих предполагаемых мужей по фотографии, которую они получали в своих родных городах. Они были более молоды, образованны, более политически активны, чем первая волна жен-иммигрантов. Многие из этих женщин посещали среднюю школу в Корее, некоторые даже поступили в институт до эмиграции. Фактически, многие из этих картинных невест имели более высокое образование, чем мужчины, за которых они выходили замуж. Одна женщина объяснила причину, почему она стала картинной невестой – она «надеялась найти экономическую, социальную и политическую свободу в Америке» [6, 18]. Таким образом, веря в Америку как в страну возможностей, большинство корейских женщин обменивали свою супружескую жизнь с мужьями намного старше их и часто намного беднее.

Хоман говорит о том, что «все без исключения социальные взаимодействия на всех уровнях подчиняются принципам обмена эквивалентами» [5]. Соответственно этому в основе брачного выбора лежит процесс оценивания качества возможного партнера и оценивания того, кто из возможных партнеров может принести больший выигрыш при меньших затратах. Характеристики индивида при этом рассматриваются как некое благо, подлежащее обмену и имеющее определенную рыночную цену.

Для корейских женщин, вышедших замуж за американских граждан, «равенство в человеческих правах может быть рассмотрено как значимый общественный прирост, продвинувший их из низшей женской позиции в традиционном патриархальном обществе в почти равные

общественные позиции в этом открытом американском обществе» [4]. Кроме того, корейские женщины обретали реальные возможности для собственного роста (образование, карьера, общественное продвижение). Межнациональный брак в США был рассмотрен как возможность «культурного обогащения» [4].

Теория обмена была подтверждена в другой исследовательской работе, изучающей межнациональные браки. Автор сообщает, что «когда корейская женщина желает найти социальную свободу, увеличение экономических возможностей, она может привлечь американского мужчину для реализации своих желаний. Если американский мужчина чувствует одиночество в зарубежном военном назначении и ему необходимо эмоциональное наслаждение, он может основать обменный тип отношений с корейской женщиной» [7, 102].

Кроме типа обмена, в исследовании мотивации брака корейских женщин с американскими военнослужащими называются: тип спасения, когда корейские женщины в этих браках ищут спасения от опасности в период войны, экономической неустойчивости и других факторов; тип вызова, когда кореянки, как правило, «интеллектуальные, образованные начинают чувствовать отчуждение от традиционных корейских ролей обслуживания семьи. Они могут возразить против мужского превосходства корейских мужчин и подвластного положения женщин» [7, 103]. Таким образом, они выходят за традиционные ограничения и открывают для себя американское общество. И, наконец, третий тип, который упоминают авторы, т.н. «тип альтруизма», когда оба партнера в браке мотивированы глубокой любовью друг к другу [7, 103].

В итоге анализа необходимо отметить, что брак в нашем понимании, это, прежде всего результат любви. Во взглядах на любовь, на брак существуют культурные различия во взглядах. По мере того, как люди из различных культур и принадлежащие к разным этническим группам все чаще взаимодействуют между собой, возрастает число браков между представителями отдельных культур. Каково отношение представителей различных культур к любви? В США люди в целом считают, что любовь – необходимый, а иногда и достаточный ингредиент длительных любовных отношений и браков. В од-

ном из современных исследований студентов из 11 стран просили оценить значение любви для заключения и сохранения брака. Опрашиваемые были выходцами из Индии, Пакистана, Таиланда, Мексики, Бразилии, Японии, Гонконга, Филиппин, Австралии, Англии и США. Ответы участников коррелировали с национальными показателями индивидуализма и коллективизма, валового национального продукта и уровня жизни, количеством браков, рождаемости и разводов. Результаты показывают, что в индивидуалистических культурах любовь считается необходимой для брака, а исчезновение любви признается достаточным основанием для его расторжения. Такая тенденция обнаружилась в странах с высоким валовым национальным продуктом. В странах с большими показателями браков и разводов и с низкой рождаемостью романтическая любовь ценится выше. Показатели разводов в значительной степени коррелировали с верой в то, что исчезновение любви приводит к расторжению брака [3]. Таким образом, заключение браков, мотивация к ним и факторы выбора брачного партнера имеют много общего в разных культурах, включая Корею, Японию, Китай и США. Факторами в выборе иноэтничного брачного партнера зарубежных корейцев могут являться: возможность обретения свободы, возможность повышения социального статуса, один из путей натурализации и, конечно, любовь, как непревзойденное чувство, рождающее межнациональный брак вопреки устоявшимся предрассудкам, брак, обреченный на многие испытания вдали от исконной родины. И в этом отношении во многом факторы выбора брачного партнера служат той цементирующей основой, которая сохраняет семью с межнациональным составом.

Литература

1. *Ионова Ю.В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Коре (сер. XIX - нач. XX в.). – М.: Наука, 1982. – 232 с.
2. *Латышев И.А.* Семейная жизнь японцев. – М.: Наука, 1985. – 288 с.
3. Мацумото Психология и культура // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/index.php
4. *Daniel Booduck Lee.* Marital Adjustment between Korean Women and American Service-

- men // Kim Hyung-chang, Lee Eun Ho. Koreans in America: Dreams and Realities. Seoul. – 1990. – P.112.
5. Теория обмена (Дж. Хоманс) // <http://cde.ael.ru/electronik/sociologia/61.html>
6. Alice Yang Murray. Ise Women and the Early Korean American Community: Redefining the Origins of Feminist Empowerment // Yong In Song, Ailee Moon. Korean American Women living in two cultures. Academia Koreana. California. – 1997. – P. 14-28.
7. Daniel Booduck Lee. Korea Women married to Servicemen// Yong In Song, Ailee Moon. Korean American Women living in two cultures. California, 1997. – P. 94-123.

H. Em

Неке әріптесінің таңдауының факторлары: XX ғасырдың 2-жартысындағы шетел кәрістерінің мысалындағы теория және тәжірибе

Неке түсіністігі некелік жұпты таңдау мен оған қатысты қажеттілікті қанағаттандыру мақсатында туады. Неке таңдау процесі қандай да бір белгісіз әдіс арқылы жар (күйеу не әйел) таңдалып, іс жүзінде іске асады деп түсіндіріледі.

N. Em

Factors choosing a marriage partner: theory and practice in the case of foreign koreans in the 2nd half of the twentieth century

Mating behavior is a behavior intended to meet the requirements of marriage, the behavior associated with the choice of marriage partner. The marital selection is the process, which result is the election of single partner from set of possible marriage partners, who becomes the husband / wife.